

О лексических особенностях говора яицких (уральских) казаков

Данная статья является продолжением работы автора над анализом русского казачьего лексикона¹. Ранее уже описывались в той или иной мере лексиконы оренбургских, кубанских казаков, казаков-некрасовцев. Следует отметить, что лексикографическое описание казачьих говоров к настоящему времени имеет длительную традицию. Имеется «Донской словарь» А. В. Миртова, «Словарь говоров казаков-некрасовцев» О. К. Сердюковой, «Большой толковый словарь донского казачества», «Словарь донских говоров Волгоградской области». О. Г. Борисовой предпринята удачная попытка описания лексических данных говоров Кубани. Имеется энциклопедический «Казачий словарь-справочник, где было также представлено описание апеллятивной лексики. Лексикон яицких (уральских) казаков весьма неплохо описан в «Словаре говоров уральских (яицких) казаков» Нестора Михайловича Малечи (1887–1979), который отдал двадцать пять лет подвижнической работы созданию этого труда. Словарь фиксирует речевую культуру уральских казаков, живших на берегах реки Яика — Урала (ныне территория Республики Казахстан). Он является своеобразной энциклопедией огромного края. Материал собирался в 120 поселках в течение двадцати трех лет. Сведения о лек-

¹ Мызников С. А. Русские говоры Оренбуржья в полиэтническом окружении // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 1 (58). С. 187–195; Мызников С. А. О тюркизмах в говорах Кубани и у яицких (уральских) казаков // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы IV Международной научной конференции. Краснодар, 2013. С. 179–181; Мызников С. А. Словарь говоров уральских (яицких) казаков Н. М. Малечи в контексте современной диалектной лексикографии // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы V Международной научной конференции. Краснодар, 2015. С. 62–64; Мызников С. А. Об этимологии некоторых лексических данных в русских говорах Оренбургского края // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе. Оренбург, 2016. Ч. 1. С. 5–10; Мызников С. А. О тюркизмах в говорах Кубани // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы II Международной научной конференции. Краснодар, 2009. С. 213–215; Мызников С. А. Кубанская лексика в севернорусском и восточнославянском контексте: некоторые проблемы этимологии // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы III Международной научной конференции. Краснодар, 2011. С. 223–226; Мызников С. А. О некоторых особенностях словарного состава говора казаков-некрасовцев // Лингвистическая экология: проблематика исчезающих языков и культур в истории и современности. Материалы Международной научной конференции. 19–22 сентября 2014 года. Ставрополь, 2014. С. 194–200; Мызников С. А. Лексика говора казаков-некрасовцев в казачьем и общерусском диалектном контексте // Экология традиционных культур: проблематика исчезающих этнокультурных групп в современном мире. Ставрополь, 2013. С. 71–78.

сике еще 60 поселков были получены благодаря наблюдениям отдельных студентов, жителей этих поселков, лаборантов и корреспондентов кабинета диалектологии и преподавателей кафедры русского языка Уральского пединститута. Особенно детальные записи были сделаны в поселках Бударине, Чапаеве, Соболеве, Серебрякове, Котельном, Январцеве, Антонове, Круглоозерном, Кирсанове. Отмечается, что в ряде случаев местом записи диалектных слов был город Уральск. В целом были обследованы районы проживания казаков в Уральской, Оренбургской и Гурьевской областях. Была собрана картотека, насчитывающая более 200 тысяч карточек, которая трансформировалась при лексикографировании в более чем 26 тысяч слов. Весь этот материал составил 3419 машинописных страниц.

Работу над словарем Н. М. Малеча продолжал до конца своей жизни в 1979 году, и, при всех достоинствах данного труда, вполне вероятно расширение словника яицкого (уральского) лексикона, о чем также свидетельствует А. П. Ялфимов — уральский казак, писатель, краевед; по его мнению, к четырём томам словаря Н. М. Малечи вполне можно добавить еще два дополнительных тома.

Во-первых, действительно, еще вполне возможно по новым программам-вопросникам проводить полевые исследования по сбору данных.

Во-вторых, следует, вероятно, скорректировать дифференциальный принцип подачи материала в сторону большей свободы включения в состав словника общенародных слов, отражающих быт, специфику хозяйственной жизни, особенности духовной и материальной культуры.

В-третьих, возможно также увеличение реестра казачьего лексикона, наращение семантического объема некоторых слов путем привлечения новых краеведческих, фольклорных и других трудов, где представлены тексты, в которых приводится значительное число лексем, не описанных ранее.

В настоящее время выходящие в свет диалектные словари, в том числе и сводный «Словарь русских народных говоров», дают новые материалы, которые позволяют дополнять уже имеющиеся сведения или пополнить перечень словообразовательных, этимологических и т. п. парадигм, что может представить более полную картину всей совокупности казачьих говоров.

Кроме того, при всей полноте и качественной лексикографической обработке материалов Словаря Н. М. Малечи кажется, что возможно продолжить сбор материалов и пополнение лексикона яицких казаков.

При обзоре материалов, которые не были включены в перечень источников Словаря Н. М. Малечи, можно дополнить яицкий словник некоторыми лексемами, например:

Ангиме': *Баби родить, а он свое ангиме пишет, зараза! Упяря, чисто татаринь... собранья у няво* (Ялфимов 2007), при казах. *аңгiме* 'беседа; разговор; рассказ' (Бектаев КРС: 77).

Сульечить 'говорить, беседовать': – *Казаки сошлись, сульечут, руками машут, смеются* (Ялфимов 2007).

Сбильчезится 'сойти с ума': – *Сбильчезилась баба-то мая совсем* (Ялфимов 2007).

Единоличность 'ведение единоличного хозяйства': – *На одну лошадь и в единоличности сена насарапыт* (Ялфимов 2007).

Доко'н 'донесение': – *К купцу Кареву с доконом* (Ялфимов 2007).

Сасык 'собир. брызги': – *Сасык вытри* (Ялфимов 2007).

Обмохи 'рыбьи хвосты': – *Подзапонься, дочка, в щенях варки да обмохи вожьми, уху сварим* (Ялфимов 2007).

Выбягные сани 'беговые сани' (Ялфимов 2007).

Юница 'девушка': – *На юницах шелка хорасанские, а невесты рыдали и ахали. И везли их купцы астраханские на базары, в гаремы шаховы* (Машковцев 2007).

В ряде случаев возможно к уже имеющимся в Словаре лексическим единицам сделать некоторые дополнения и пополнить свод казачьего яицкого лексикона, что позволит в дальнейшем проводить разработку весьма значительных по объему материалов.

Например, имеется глагол **глы'кать** 'пить (воду, водку), громко глотая' (Малеча, 1: 337), однако отсутствует его однократный вариант: **глы'кнуть** 'выпить (спиртное)': – *Глыкнул, никак, паразит* (Ялфимов 2007).

Дуанить 1) 'буянить, стучать в окно, в дверь'.

2) 'грабить': – *В Будариным большой лес был; делали будары. В этих бударах ездили на Каспий грабить, дуанить называется.*

3) 'прикидываться дурачком': – *Ну, а потом Егор дуанить начал, да так с тем и отъехал и никакого толку мы от него не добились* (Малеча, 1: 440). Ср., однако, **дуанить** 'назойливо просить о чем-л.': *Чаво дуанить-та, зимней порой в дорогу, сопли морозить, дома пособляй* (Ялфимов 2007).

В ряде случаев слово имеет фиксации в словарях литературного языка: **куга'** 'водное растение сем. осоковых с длинными и круглыми стеблями; озерный камыш' (БАС), однако несомненен также его диалектный характер. Например:

Куга' 'растение *Eleocharis palustris* R. Вг., сем. осоковых; болотница болотная' Астрах., Саратов. 'Болотное растение'. «В Курской губ. (Льговский у.) на совершенном болоте в имении кн. Бяратинского ничего не произрастало, кроме осоки и куги». Кеппен, 1821. Орл., Ряз., Кубан., Дон. «Среди трав

большое применение в казачьем хозяйстве имеет — куга, особый вид озерной (или) болотной травы с круглыми, твердыми, гибкими стеблями. Идет она на плетушки разного рода и на покрытие базов... Корень куги дети едят». Сакмар. Чкал., Зорин, 1939–1946. «Болотистая растительность»: *Куга мягкая растет на болотах*. Роман. Рост., 1948. «Степная трава, имеющая высокий, трехгранный стебель; растет на низинах, заливаемых водой. Идет на топливо, на покрытие домов». Чернояр. Астрах., 1907. «Камыш» Морш. Тамб., 1849. *Отец косит кугу на болоте*. Ворон. Дон., Соль-Илецк. Чкал. «Род камыша» Дон., 1848. Оренб., Ворон. (СРНГ 15: 393).

В яицких казачьих говорах фиксируется слово **куга'** в сравнении, что, например, отсутствует в обширных материалах СРНГ и БАС: *Жану взял татарку ногайску. Ну ладно бы себе под стать, в а то быд-та для смеху маленьку, тониньку, чисто куга* (Ялфимов 2007).

Основным хозяйственным занятием яицких казаков было рыболовство, а также добыча тюленя. Отмечается круглогодичный характер тюленьего промысла: *С двадцать пятого года ловят тюленей плавными аханами* (морская сеть), *ловят круглый год* (Малеча 1: 75). *Добыча тюленя бывает весенняя и годовая: в первом случае промышленники называются весничами, а во втором — зимовичами* (УВВ 1884). *Я годов десять тюленей бил. Идного учекуишишь, лазку им заложуишь и бьёишь достальных* (Малеча 1: 137). *Раньше тюленя били колотушками по носу, кода оне во время жарковья выбирались на острова* (Малеча 1: 468). В связи с этим промыслом в говоре фиксируется целая тематическая группа, куда входят названия тюленей, частей их тела, орудий лова и т. п.:

Белячо'к 'тюлененок до трехнедельного возраста' (Малеча 1: 124).

Концы'рь 'годовалый тюлень' (УВВ 1884).

Пестря'к 'тюлень с пестрой шерстью' (УВВ 1884).

Плаву'н 'дохлый, плавающий на поверхности воды тюлень': — Есть слухи, что в южной части залива Цесаревича, вслед за так называемой «долгинской» сельдью, входит масса тюленя, но, не выдерживая там солености, слепнет и дохнет, под названием **плавуна** (Малеча 3: 194).

Тулубо'к 'тюлень двухнедельного возраста' (УВВ 1884: № 51).

Значительный пласт составляет лексика, восходящая к тюркским источникам. Чаще всего речь идет о влиянии казахских диалектов. Проблема тюркизмов в русских говорах имеет длительную историю изучения². Выходящие

² В данной статье не дается освещение этой проблемы. См. в этой связи предыдущие работы автора: *Мызников С. А.* Лексика финно-угорского и тюркского происхождения в русских диалектах (разграничение и определение конечного источника) // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 4. Екатеринбург, 2001/20. С. 103–106; *Мы-*

в свет в настоящее время диалектные словари дают новые данные, которые позволяют дополнить уже имеющиеся сведения или пополнить перечень новых заимствований из тюркских языков. В словаре Н. М. Малечи в отношении единиц, по мнению автора, являющимися тюркскими заимствованиями, была проведена первичная этимологизация материала, которые автор отмечает пометой тюрк., но без приведения этимона. Всего в этом труде отмечается 511 таких помет: 171 — в 1-м томе; 154 — во 2-м; 18 — в 3-м; 168 — в 4-м.

Анализируя материалы Словаря Н. М. Малечи, можно отметить значительное число автохтонных тюркизмов, большей частью соотносящихся с казахскими источниками, т. е. ряд лексических единиц представляет собой эндемичный ареал с фиксацией в бассейне реки Урал (Яик).

Бальчи'к 'жидкая грязь, особенно на разъезженной дороге; болото': — *А на перелазе такой бальчик, что совсем с верблюдом утонешь. Там не озеро, а настоящий бальчик, ступни токо — и сразу затянет. Корова-то в самый бальчик залезла. Такой бальчик размесили, что не пройдешь никак, пришлось обаполом пробираться. У магазины бальчик, не пролезешь. Смети глину в бальчик, не замай раскисат* (Малеча 1: 98). Восходит к казах. *балиық* 'глина, жидкая грязь; замес' (Бектаев КРС: 88), башк. *балсык* 'глина' (БРС 1: 234).

Баскарма 'начальник, председатель' (Малеча 1). Ср. казах. *бастық* 'главарь, начальник, руководитель' (Бектаев КРС: 94).

Ай'р 'вилы с двумя или тремя зубьями': — *Аир — это вилы; работали да устали работать, тройники были. Аиры всяки бывают: и двойчатки, и тройчатки* (Малеча 1). Ср. казах. *айыр* 'вилы' (Бектаев КРС: 520).

Айбалта 'казахский топор, секира' (Малеча 1). Ср. казах. *айбалта* 'секира' (Бектаев КРС: 30). Хотя **балта** 'топор' широко представлена в русских говорах.

Айда'р 'особый вид казачьей стрижки волос': — *Но стрижка казачья не в скобку, а кругло, обрубом, под айдар* (Малеча 1). Ср. казах. *айдар* 'вихор, оставленная на макушке коса, хохол, чуб' (Бектаев, КРС: 31).

Айналы'пом 'окружным путем, в обход, кругом': — *Если так вы пойдёте, они вас увижут, а вы айналыпом пойдите и смотрите вокруг* (Малеча 1). Ср. казах. *айналып өту* 'обойти; обход' (Бектаев КРС: 32).

зников С. А. О некоторых аспектах взаимодействия тюркских и финно-угорских языков на русском фоне // Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология. Материалы конференции. К юбилею члена-корреспондента Российской академии наук Анны Владимировны Дыбо. М., 2009. С. 235–238; Мызников С. А. О тюркизмах в говорах Кубани // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы II Международной научной конференции. Краснодар, 2009. С. 213–215.

Тала'пом 'кто быстрее, на скорость' (Малеча 4). Ср. казах. *талап* 'намерение, стремление' (Бектаев КРС: 433).

Тара 'неободранное просо' (Малеча 4). **Та'ра** 'жареное толченое просо, употребляемое в пищу' Соль-Илецк. Чкал., Оренб. **Тара'** 'то же' Южн. Краснояр. (СРГЮОКК). А. Е. Аникин данные возводит данные по Красноярскому краю к тувинским источникам: тувин. *tarā* 'хлеб, просо, зерно, злак', при связи последних с монг. *tarija(n)* 'всякий злак, хлеб' (Аникин 2000: 533), однако материалы по Южному Уралу явно связаны с казах. *тары* 'просо' (Бектаев КРС: 436), при их общетюркском характере, ср. татар. *тары* 'просо', крымско-татар., балкар., башк., ногайск., *tary* 'просо', турец., гагауз., азерб., туркмен., *dary* 'просо', киргиз. *taru*, алт. *tara:n*, узбек. *tāriq*, уйгур. *tārik*, хакас. *taryуу*, тувин., тофал. *tara*: (СИГТЯЛ: 456, 457).

Тумар 'пень' (Малеча 4), при казах. *томар* 'пень' (Бектаев КРС: 598).

Тупра'к 'земля': — *Мне уж в тупрак надо* (в могилу), — говорит глубокая старуха-уралка. (Малеча 4), при казах. *топырак* 'земля' (Бектаев КРС: 551).

Туя'к 'палка, посох' (Малеча 4). **Туячо'к** 'шест, которым отталкиваются на лодке от дна на мелком месте' (Малеча 4). Восходит к казах. *таяк* 'палка' Бектаев КРС: 596).

Урлы'кнуть 'стащить, украсть': — *Урлыкнули всё как есть*. (Малеча 4). Ср. казах *урлық* 'воровство', *урлау* 'воровать' (Бектаев КРС: 524).

Окружающие тюркские этносы широко практиковали скотоводство, что отразилось и в лексиконе яицких казаков, причем большая часть этих данных тюркского происхождения.

Азба'н 'кастрированный бык', 'кастрированный кабан' (Малеча 1: 59). Восходит к казах. *азбан* 'кастрированный (о животных)' (Бектаев КРС: 29).

Аи'р 'двугорбый верблюд': — *Есть два вида верблюдов: кускаки, айры*. *Под вьюком всяки верблюды ходят: и нары, и айры*. Р. Урал (Малеча 1). Ср. казах. *айыр өркешті түйе* 'двугорбый верблюд', при *айыр* 'разветвленный' (Бектаев КРС: 14).

Ата'н 'двугорбый верблюд': — *Атан — верблюд, нар тоже, производник старый*. *Нар — с одним горбом верблюд, атан — с двумя чёлками* (Малеча 1: 74). Вероятно от казах. *атан түйе* 'крупный верблюд', а не от казах. *атан* 'холощенный верблюд' (Бектаев КРС: 61). Иначе см. (Аникин 1: 329).

Берту'н 'порода верблюдов': — *Бертун — самый чистокровный верблюд* (Малеча 1: 126). **Бертуга'н** 'верблюд с двумя горбами': — *Оне (верблюды) бывают двух породов: усач (с одним горбом) и бертуган (с двумя горбами на спине)*. *Нар, бертуган — самы чистокровны верблюды* (Малеча 1: 126).

Бура' 'верблюд-самец': – *Бура — верблюд-самец, злой он, кода бурится, не подходи, человека задавит. Буров-ти запрягают всё-таки, хомутья у них, как у лошади. Бура — двугорбый* (верблюд). Нукус, 1943. *Бура — это верблюд плевачкий* (Малеча 1: 126). **Бура'** 'верблюдица, которая плюет, яруя; жвака, плевач' Сиб., 'верблюд-самец Урал., Оренб. (СРНГ 3: 279; Аникин 2000: 142). 'Верблюдица' Южн. Краснояр. (СРГЮКК 2: 34). Скорее всего, из казах. *bura*, при алт. *bura*, тув. *būra*, др.-тюрк. *buḡra* 'верблюд-самец', тофалар. *būr* 'лось' (Фасмер 1: 242; Аникин 5: 142).

Баспа'к 'полугодовалый или годовалый теленок': – *Баспаков держали в сарае, не пускали в стан. Нынче мы свово баспака продавать будем, не хотим растить*. Р. Урал (Малеча). Ср. казах. *баспақ* 'теленки' (Бектаев КРС: 93).

Тайла'к, тайля'к 'верблюжонок от одного года до трех лет': – *Маленький бутачонок, езли до трёх лет дожил, то это тайлак* (Малеча 4: 231). *Верблюдица двух лет тайляк* (УВВ 1881: № 43). Ср. казах. *тайлак* 'годовалый верблюжонок' (Бектаев КРС: 432).

Тайчи'н 'теленки' (Малеча 4: 231). **Тайчи'на** 'полутороговая телка' (Малеча 4: 231). Ср. казах. *тайыныша* 'телка (на втором году жизни)' (Бектаев КРС: 432).

Имеются также названия растений тюркского происхождения.

Акмамы'к 'трава': – *Такеи травы, как житник, акмамык, сильно питательны. Ниже по Уралу постепенно исчезают торн, жимолость..., но увеличивается пырей, нюнька, вейник, акмамык* (Малеча 1). 'Белая полынь' (Малеча 1). Ср. казах. *ақмамық* 'бескрыльница, шелковица' (Бектаев КРС: 37).

Акта'л 'белая ива, белая лоза': – *На полях здесь растут актал, красная верба и песчаный камыш* (Малеча 1). Ср. казах. *ақтал* 'белотал' (Бектаев КРС: 37). При широко распространенном — **тал** 'ива, лоза'.

В ряде случаев лексические данные яицких казаков, представляющие тюркские заимствования, могут совпадать с тюркизмами других территорий, однако они представляют разные источники.

Акы'л 'ум, разум, здравый смысл' (Малеча 1; СРНГ, 1, 228). **Акы'л** 'ум' (Данилевский, Рудницкий, 1927). «Голова»: – *У тебя акыл не варит, ты чего хиню порешь?* (Малеча 1; СРНГ 1: 228).

Акы'л 'ум, разум': – *У его, видать, на это дело акыл не хватат — школу-то кончить*. Кунгур. (Калинино) (Кунгурская трад., 24; СРГЮП 1: 28).

Кунгурские данные относятся к результатам татарского влияния, ср. татар. *акыл* 'ум, разум', при казахском источнике уральских, ср. казах. *ақыл* 'ум, разум' (Бектаев КРС: 49). Ср. также удм. диал. *акыл* 'ум, разум' при татарском источнике (Алатырев 1988: 73).

Акча', акчи' 'деньги': – *К сыночку бы съездить, да акчей в кармане-ти нет* (Малеча 1). Ср. казах. *ақша* 'деньги' (Бектаев КРС: 37).

Акча' «деньги на языке конских промышленников» Бурнашев. Башк. АССР. **Акчи'** 'деньги' р. Урал (СРНГ 1: 228). **Акча'** 'деньги' Башк. (СРГБ: 18). **Ахча'** 'деньги' Самар. (СРНГ 1: 298). **Акса'** 'деньги' Сев.-вост. Башк. АССР). **Акся'** 'деньги' Красноуфим. Свердлов. (СРНГ 1: 227). **Акса'** 'деньги': – *Какой акса, так бери*. Сев.-вост. Башк. (СРГБ: 18). Вариант **акса'** трактуется как результат башкирского влияния (Юналеева 1961: 272), ср. турец., татар. *акча* 'деньги', башк. *акса* 'деньги', при чуваш. *укса* 'деньги' (Егоров 1964: 270).

В ряде случаев лексические материалы яицких казаков тюркского происхождения могут представлять собой общий пласт с русскими говорами других территорий, например:

Ага'ч 'костыль' Юго-вост. Кубан. (РГК). **Агачина** 'палка из карагача, палка': – *Сядь верхом и потумань* (воров) *агачиной с бахчей* (Малеча 1). Несмотря на то, что данные лексемы дистантны, а уральские материалы Малечи зафиксированы в зоне казахско-русских контактов, скорее всего речь идет о довольно раннем заимствовании, ср. тюрк. **agač* 'дерево', при татар. *агач* 'дерево', 'лес, древесина', перен. 'чурбан, дубина, болван', казах. *ағаш* 'дерево, древесина, лес' (Бектаев КРС: 25), башк. *ағас*, ст.-осман. *agač* (СИГТЯЛ: 104).

В ряде случаев отмечается сходство тюркизмов в донских и кубанских говорах, при семантической спецификации ареала этимологически сходных единиц у яицких казаков.

Сага'н 'посуда для хранения мяса' Кубан. (Ст. Восточная) (РГК). **Сага'н** 'большая чаша с крышкой для наливания кушаний' Дон. (Опыт). **Сага'н** 'миска, супник (часто с ручками)' Дон. (Даль). *Саган — это чашка, борщ наливать*. Дон. Ворон. 'Глиняная миска с крышкой' Дон., 1848. 'Посуда для хранения молочных продуктов': – *Саган стоит в погребе с молоком*. Дон., 1975. 'Котел' Дон., 1975 (СРНГ 36: 16]. **Сага'н** 'металлический сосуд округлой формы для варки пищи на открытом огне; котел' (СДГВО). 'Широкая глиняная обливная посуда (часто с ручками)': – *Саган — просторный, он вроди кастрюли с ручками* (СДГВО). Ср. данные Словаря Малечи: **Сага'нка** 'голова; умственные способности' (Малеча 4). Имеются весьма обширные лексические данные, этимологически первичные, в языках Юго-Восточной Европы: ср. крым.-татар. *sahan* 'блюдо с крышкой, миска, чаша', укр. *саган* от араб. *saḥn* (Радлов 4: 282; Фасмер 3: 543). Представлено также в румын. (Молд.) *sahán* (XVIII в.) п. 'миска (металлическая)', 'поднос (металлический)', *săhan* 'то же', арумын. *san* 'тарелка; кастрюля', *săhán* 'тарелка', *săháne* 'то же', *sánču*

‘блюдец’, алб. устар. *sahán* ‘глубокая тарелка, миска’, ‘медное блюдо’, ‘лизоблюд’, болг. *saxàn*, макед. *саан* ‘медное блюдо’, серб., хорв. *сахан* ‘медный таз (миска)’, н.-греч. *σαχάνι* ‘противень’, *σαχάνι* ‘то же’, *σαχάνι* ‘медное блюдо’ (ТЯЮВЕ).

Среди выявленных тюркизмов имеются единицы, общие для говора казаков-некрасовцев и яицких казаков: **Тара'к** ‘приспособление для чесания шерсти’ Казаки-некрасовцы (Сердюкова 2005: 285). **Тара'к** ‘гребень для расчесывания волос’ (Малеча 4). При единстве на тюркской почве, первый лексико-семантический вариант восходит к турец. *tarak*, второй к казах. *тарақ* ‘расческа, гребенка’ (Бектаев КРС: 435), хотя вполне возможно и их недифференцированное употребление, ср. татар. *тарак* ‘гребень, расческа; чесалка (льна)’.

Ряд тюркизмов, отмечающихся в бассейне реки Урал (Яик) имеют давние фиксации в памятниках письменности и могут рассматриваться на широком хронологическом фоне.

Алача' ‘ковер из бараньей шерсти казахского изготовления’: – *Ковёр самый лучший киргизский, алача называется* (Малеча 1: 64). **Алача'** ‘ковер из овечьей шерсти’: – *Ковёр самый лучший киргизский алача называется*. Гурьев, Уральск. казач., 1871 (СРНГ 1: 232). По письменным источникам фиксируется с XV века: **алача** ‘бухарская ткань’ 1472 (СлРЯ 1: 17). Яицкие данные сопоставляются с казах. *алаша* ‘коврик, палас’ (Бектаев КРС: 41).

Ср. сходные данные: **Аладжа'**, **алача'** ‘шелковая и полушелковая полосатая турецкая ткань’ (Даль 1: 10), **ала'ч** ‘дешевый шелк’ Зап.-Сиб. (СРНГ 1: 232). Из тюркского континуума вошло в славянские языки: укр. *алажа'*, ст.-укр. *алажа* XVIII в., болг. *аладжá*, с.-хорв. *àladža*, *alàdža* и др. (ЕСУМ 1: 59). Ср. также: тур., азерб. *алача* ‘пестрая киргизская бязь’, татар. *алача* ‘пестрядь’ (Фасмер 1: 68; Аникин 2000: 59; Аникин 1: 139). Чуваш. *улача* ‘пестрядь, самотканая разноцветная шерсть’, рассматривается также на тюркской почве, ср. казах., каракалпак. *алаша* ‘палас, домотканый ковер’ (Егоров: 272). Отмечается, что во всех тюркских языках *ала* ‘пестрый, пегий, полосатый, с большими пятнами’ (Радлов 1: 351). Ср. также татар. *алача* ‘грубый полосатый холст’, башк. *аласа* ‘пестрядь, полосатая холстина’ (Федотов 2: 274). Финно-угорские данные — также тюркского происхождения, причем удмуртские данные, ср. удм. южн. *алача*, восходят к татарским источникам, а марийские, ср. мар. луг. *ола*, мар. горн. *ала* ‘пестрый’, — к чувашским: *ула*, *ола* ‘пегий, пестрый’ (Федотов 2: 274).

Таким образом, рассмотренные данные, преимущественно тюркского происхождения, представляют весьма значительный по объему материал, кото-

рый предполагает его комплексное детальное изучение, с выявлением непосредственных источников тюркских данных. Нередко лексика с тюркской основой имеет широкое распространение именно в казачьих говорах, являясь составной частью общего лексикона у донских, уральских, терских, гребенских, сибирских казаков.

Литература

- Алатырев 1988 — *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка. Буквы А, Б. 778 словарных статей / под ред. В. М. Вахрушева, С. В. Соколова. Ижевск, 1988.
- Аникин 2000 — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000.
- Аникин 1–9 — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М., 2007. Вып. 1. А–Аяюшка; 2008. Вып. 2. Б–Бдынь; 2009. Вып. 3. Бе–Болдыхать; 2011. Вып. 4. Боле–Бтарь; Вып. 5. Буба–Вакштаф; 2012. Вып. 6. Вал I – Вершок IV; 2013. Вып. 7. Верш I – Внять-ся II; 2014. Вып. 8. Во I – Вран; 2015. Вып. 9. Врандовать–Галоп.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка. В 17 тт. М.; Л., 1948–1965.
- Бектаев КРС — *Бектаев Калдыбай.* Казахско-русский и русско-казахский словарь. Алма-Ата, 1995.
- Большой толковый словарь донского казачества. Ростов, гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. М, 2003.
- Борисова О. Г.* Кубанские говоры: материалы к словарю. Краснодар, 2005.
- Даль 1–4 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 1–4. М.; СПб., 1880–1882.
- ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Егоров 1964 — *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Київ, 1982–2012. Т. 1–6.
- Карпов А. Б.* Сборник слов и выражений, употребляемых уральскими казаками. Уральск, 1913.
- КСС — Казачий словарь-справочник. Т. 1. Абрамом – Ябловский / издатели А. И. Скрылов, Г. В. Губарев. Кливленд, Огайо, США, 1966; Т. 2. Ибн-Батута – Пятый Дон. каз. полк / составитель Г. В. Губарев; редактор-издатель А. И. Скрылов. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968; Т. 3. Рал – ятовь / составитель Г. В. Губарев; редактор-издатель А. И. Скрылов. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1970.
- Малеча 1–4 — *Малеча Н. М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург, 2002–2003. Т. 1–4.
- Машковцев 2007 — *Машковцев В. И.* Сказки казачьего Яика. Магнитогорск, 2007.
- Миртов А. В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
- Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852.

- Радлов 1–4 — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1899–1911. Т. I–IV.
- РБС — Русско-башкирский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. Уфа, 2005. Т. 1–2.
- РГК — Русский говор Кубани (словарь) / под ред. доц. Е. П. Шейниной, доц. Е. Ф. Тарасенковой. Авторский коллектив: Шейнина Е. П., Тарасенкова Е. Ф., Флоровская В. А., Кузнецова Р. Д., Скорлуповская Е. В., Шабалин М. Н. Краснодар, 1991 (Рукопись).
- СДГВО — Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград, 2011.
- Сердюкова 2005 — *Сердюкова О. К.* Словарь говоров казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 2005.
- СИГТЯЛ — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1997.
- Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. / под общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Т. 1 (А–Д). Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 296 с. Т. 2 (Е–М). Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2005. 376 с. Т. 3 (Н–П). Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006. 400 с. Т. 4 (Р–Т). Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева. 2008. 296 с. Т. 5 (У–Я). Краснояр. гос. пед. Ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2011. 192 с. (СРГЦКК).
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М., 1975–2015.
- СРГБ — Словарь русских говоров Башкирии / под ред. З. П. Здобновой. Уфа, 2008.
- СРГСКК — Словарь русских говоров северных районов Красноярского края / отв. ред. Г. Г. Белоусова. Красноярск, 1992.
- СРГЮКК — Словарь русских говоров южных районов Красноярского края / отв. ред. В. Н. Рогова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 1988.
- СРГЮП — *Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Словарь русских говоров Южного Прикамья. В 3 т. Пермь, 2010–2012.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Тт. 1–49. М.; Л., СПб., 1965–2016.
- Ткаченко П.* Кубанский говор. Опыт авторского словаря. 2-е издание, уточненное и дополненное. Краснодар, 2008.
- ТРС — Турецко-русский словарь / сост. Д. А. Магазаник. М., 1945.
- ТЯЮВЕ — *Гирфанова А. Х., Лопашов Ю. А., Петрович Снежана, Сухачев Н. Л.* Тюркизмы в языках Юго-Восточной Европы (Опыт сводного описания историко-лексикологических и этимологических данных) / под общей ред. Н. Л. Сухачева (Рукопись).
- УВВ — Уральские войсковые ведомости.
- Фасмер 1–4 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
- Федотов 1–2 — *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1996. Т. 1–2.
- Юналеева 1961 — *Юналеева Р. А.* О некоторых тюркских словах в русских говорах северо-восточной Башкирии // Материалы и исследования по диалектологии Волго-Камья. Учен. зап. Казанского гос. университета. Казань, 1961. Т. 121, кн. 3. С. 254–274.
- Ялфимов 2007 — *Ялфимов А. П.* Предания. Рассказы. Байки из жизни яицких-уральских казаков. Уральск, 2007.
- Räsänen M.* Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

Summary

Sergey Myznikov

On lexical peculiarities of the Yaik (Ural) Cossacks dialect

The article concentrates on lexical peculiarities of the Yaik (Ural) Cossacks dialect. Certain thematic groups are singled out for their richness. The analysis of the vocabulary of Turkish origin is one of the main focuses. There is a great number of units of Kazakh origin and widespread Turkisms.